

С. Смирнов

Древнерусский духовник

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
С11

С11 **С. Смирнов**
Древнерусский духовник / С. Смирнов – М.: Книга по Требованию, 2021. –
872 с.

ISBN 978-5-458-56046-7

ISBN 978-5-458-56046-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Оглавление.

Предисловіе	III.
Сокращенія	VII.
Введеніе	1—12.
Задача, методъ и планъ работы 1.—Начальная исторія покаянной дисциплины и духовничества въ русской церкви 3.—Терминологія древне-русскаго духовника 7.	
ГЛАВА I. Организационнѣе древне-русскаго духовничества	13—40.
Классъ духовниковъ въ греческой церкви и въ церкви южно-славянскихъ 13.—Быль ли на Руси отдѣльный классъ духовниковъ? Мнѣніе Голубинскаго объ этомъ и разборъ его 16.—Духовничество въ древне-русскомъ монастырѣ 21.—Духовничество въ древне-русскомъ приходѣ 30.—Выборъ духовнаго отца вѣрующимъ 34.—Покаянная семья 39.	
ГЛАВА II. Нравственное и бытовое положеніе духовника	41—68.
Внутренній связи покаяльной семьи 41.—Высокое нравственное положеніе духовника 42.—Воля духовнаго отца и подвиги духовныхъ дѣтей 45.—Религіозная связь 48.—Бытовое положеніе духовника 49.—Право передачи дѣтей 49.—Несмѣняемость духовнаго отца 50.—Его единство 55.—Духовникъ и епископъ 63.	
ГЛАВА III. Житейское положеніе и официальная роль духовника	69—103.
Житейское общеніе въ покаяльной семьѣ и почетное положеніе духовника въ ней 69.—Обратныя свидѣтельства и ихъ объясненіе 71.—Доходы древне-русскаго духовника: плата за исповѣдь и причащеніе, подарки, сорокоустъ, поминъ души 72.—Официальная роль духовника: надзоръ за вѣрою и нравами дѣтей 82.—Духовникъ ставленникъ и священникъ 86.—Роль духовника въ гражданской жизни вѣрующаго 97.	
ГЛАВА IV. Нравственное міросозерцаніе духовника по Вопросанію Кирика	104—132.
Свидѣнія объ авторѣ Вопросанія 104.—Кирикъ 105: его авторитеты книжные и живые 109.—Бесѣды съ епископомъ Нифонтомъ и личныя отношенія къ нему 110.—Что такое «Вопрошаніе»? 115.—Міросозерцаніе Кирика: взглядъ его на сущность нравственной жизни (отношеніе христіанина къ святыхъ и физическая чистота его), на источникъ челоуѣческаго грѣха (питаніе и половой инстинктъ) 116. и на средства избавленія отъ него (епитимія, литургія, сорокоустъ) 122.—Воззрѣнія еп. Нифонта 124.—Сужденіе о Кирикѣ какъ историческомъ дѣятелѣ 126.	
ГЛАВА V. Учительная дѣятельность древне-русскаго духовника	133—164.
Учительная обязанность древне-русскаго духовника 133.—Взглядъ на него церкви какъ на учителя народа 134.—Духовники невѣжды 137.—Учительные духовники (преп. Аврамій Смоленскій, Кирилль Бѣлозерскій, Пафнуцій Боровскій, Іосифъ Волоколамскій, Даниилъ Переяславскій) 139.—Письменные произведенія древне-русскихъ духовниковъ 145.—Посланія и поученія духовнымъ дѣтямъ 146.—Общая духовническая поученія 157.—Посланія объ епитиміяхъ преп. Іосифа Волоколамскаго 161.	

ГЛАВА IV. Дисциплинарная дѣятельность духовника 165—204.
Высшее проявленіе дисциплинарной власти духовника 165.—Говѣнье въ древней Руси 166.—Исповѣдь 168.—Публичныя епитиміи 169.—Приобщеніе св. Таинъ 175.—Вліяніе дисциплинарной дѣятельности духовника на жизнь народа 176.—Дурные духовники 182.—Ослабленіе и разстройство покаянной дисциплины 184.—Ослабленіе и замѣна епитимій 186.—Успѣхи покаянной дисциплины въ древней Руси 194.—Мѣры воздѣйствія на неговѣющихъ 201.

ГЛАВА VII. Русскіе духовники и расколъ старообрядства. 205—241.
Расколъ и русское духовенство 205.—Иванъ Нероновъ и его духовныя дѣти 206.—Протопопъ Аввакумъ, какъ духовникъ и его покаяльная семья 209.—Аввакумъ и его духовныя дѣти въ противленіи церкви 216.—Другіе примѣры вліянія духовниковъ-старообрядцевъ на своихъ дѣтей духовныхъ 222.—Духовники какъ сотрудники церковно-обрядовой реформы 224.—Проектъ Посошкова 229.—Мѣры противъ неисповѣдающихся и противъ духовниковъ, укрывающихъ старообрядцевъ 233.—Реформа древне-русского духовничества и измѣненія въ покаянной дисциплинѣ 238.

ПРИЛОЖЕНІЯ 243—283.

ПРИЛОЖЕНІЕ I. Списокъ велико-няжескихъ, няжескихъ и царскихъ духовниковъ. 243—254.

ПРИЛОЖЕНІЕ II. Исповѣдь землѣ 255—283.
Древне-русское двоевѣріе и исповѣдь землѣ 255.—I. Исповѣдь безъ духовника, предъ святынями 257.—II. Кудаль земли 262.—III. Земля и совѣтъ челоуѣка 274.—IV. Исповѣдь землѣ теперь 279.

Добавленія и поправки 284—285.

Добавленія и поправки въ Матеріалахъ для исторіи древне-русской покаянной дисциплины. 286—287.

Опечатки и недосмотры въ Указателѣ къ Тенстамъ и въ Оглавленіи 288.

Опечатки 289—290.

Оглавленіе „Матеріаловъ для исторіи древне-русской покаянной дисциплины“ см. въ концѣ ихъ.

Сокращенія¹⁾.

<i>Аванасъевъ</i> , Поэт. возр., или <i>Аванасъевъ</i> .	<i>А. Аванасъевъ</i> . Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу, I—III. М. 1865, 1868, 1869.
<i>Барсковъ</i> , Памятнѣи, или <i>Барсковъ</i> .	<i>Я. Л. Барсковъ</i> , Памятнѣи первыхъ лѣтъ русскаго старообрядчества. СПб. 1912.
<i>Бороздинъ</i> , Протопоицъ Аввакумъ ² , или <i>Бороздинъ</i> .	Протопоицъ Аввакумъ. Очеркъ изъ исторіи умственной жизни русскаго общества въ XVII в. <i>А. К. Бороздина</i> . Изданіе второе, исправленное и допояненное. СПб. 1900.
<i>Буглаевъ</i> , Очерки.	<i>Ө. И. Буглаевъ</i> . Историческіе очерки русской народной словесности и искусства. I и II. СПб. 1861.
<i>Варлаамъ</i> , Опис. Сборника XV в. Кпр.-Бѣоз. Б-кл.	<i>Арх. Варлаамъ</i> , Описание Сборника XV в. Кирило-Бѣозерской Библіотеки (№ 9/1086). Извѣстія Имп. Академіи Наукъ, V т.
* Вѣн. Номок. 1191 г.	Вѣнской Придворной Б-ки пергам. рукопись 1191 г. jug. ггаес. (17 Lamb.) 11 (Nessel) in 4 ^o , 110 лл. (цитируемъ по выпискамъ проф. Вл. Н. Бенешевича).
Дух. Регл. ⁴	Духовный Регламентъ. Изданіе четвертое. М. 1897.
<i>Еситовъ</i> , Раск. дѣла.	Раскольничьи дѣла XVIII столѣтія. Извлеченныя изъ дѣлъ Преображенскаго приказа и тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи <i>Г. Еситовымъ</i> . I (СПБ. 1861) II (1863).
<i>Ждановъ</i> , Сочиненія, I.	Сочиненія <i>И. Н. Жданова</i> , т. I, изд. Отд. Р. Яз. и Слов. И. Ак. Н. СПб. 1904.
<i>Житіе Феодосія</i> .	Житіе преп. Феодосія Печерскаго по Сборнику XII в. Москов. Успенскаго собора, I вып., изд. <i>Шаломтова и Лаерова</i> . Чт. О. И. и Др. 1899, кн. 2.
Илія.	Вопрошаніе Ілія, изд. въ VI т. Рус. Ист. Б-ки и въ <i>Текстахъ</i> , I.
Кирика.	Вопрошаніе Кирика, изд. въ VI т. Рус. Ист. Б-ки и въ <i>Текстахъ</i> , I.

¹⁾ Не помѣченныя въ данномъ перечнѣ сокращенія см. въ спискѣ „Знаки и Сокращенія“ при „Материалахъ для исторіи древне-русской покаянной дисциплины“, стр. 462—464. Знакомъ * отмѣчены сокращенія, опущенныя въ этомъ послѣднемъ спискѣ.

- Лизачевъ*, Сборникъ актовъ, или *Лизачевъ*.
* Париж. ркп. XIII в. №1152.
Патерикъ Печерскій.
Посошковъ, Завѣщаніе отеческое.
Посошковъ, Зеркало очевидное.
Посошковъ, Сборники писемъ.
П. С. Зак.
П. С. П. и Р.
Прав. Пал. Сборн., или Пр. П. Сб.
Рыбниковъ, Пѣсни².
Саввы.
Сборникъ Щукина.
С. Г. Гр. и Д.
Соловец. Кормч. 1493 г.
- Проф. Н. П. Лизачевъ*, Сборникъ актовъ, собранныхъ въ архивахъ и бібліотекахъ. Вып. I. Духовныя и Сговорныя грамоты. СПб. 1895.
Рукопись Парижской Б-ки (Солб. 1604; Requius 2422) пергам. XIII в. № 1152 (цитируемъ по выпискамъ проф. Вл. Н. Бенешевича).
Патерикъ Кіевскаго Печерскаго монастыря, изд. Археографической Коммиссіей, СПб. 1911, подъ ред. проф. Д. И. Абрамовича.
Завѣщаніе отеческое, сочиненіе И. Т. Посошкова, новое изданіе, дополненное вновь открытою второю половиною „Завѣщанія“. Изд. подъ ред. Е. П. Прилежайева. СПб. 1893.
Зеркало очевидное И. Т. Посошкова. (Редація полная), изд. проф. А. Царевскаго, вып. I—Казань 1895; в. II—1905.
Сборники писемъ И. Т. Посошкова къ митр. Стефану Яворскому, изд. Вс. И. Стрезневскимъ. СПб. 1900.
Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи.
Полное Собраніе постановленій и распоряженій по Вѣдомству Православнаго Исполвданія.
Православный Палестинскій Сборникъ.
Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ, изд. 2-е подъ редакціей А. Е. Грузинскаго. тт. I—III. М. 1909—1910.
Вопрошаніе Саввы, изд. въ VI т. Рус. Ист. Б-ки и въ *Текстахъ*, I.
Сборникъ старинныхъ бумагъ, хранящихся въ музеѣ П. И. Щукина.
Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ.
Каноническій Сборникъ 1493 г. Соловецкой Б-ки, нѣгдѣ Казанской Духовный Академіи, № 412 (858), неточно называемый Кормчей.

Введение.

Задача, методъ и планъ работы.—Начальная исторія покаянной дисциплины и духовничества въ русской церкви.— Терминологія древне-русскаго духовника.

Предупреждая требованія, которыя могутъ быть предъявлены къ настоящему труду, авторъ считаетъ нужнымъ выяснитъ задачу, методъ и планъ своей работы. Если бы читатель захотѣлъ найти въ этой книгѣ исторію церковнаго законодательства о древне-русскомъ духовникѣ и приложеніи этого законодательства къ жизни, онъ закрылъ бы ее совершенно не удовлетворенный: *авторъ не собирался писать историко-каноническаго изслѣдованія о духовникѣ древней Руси*. Не предпринималъ онъ этого потому, что не признаетъ такую задачу выполнимой. Немногочисленные памятники нашего древняго церковнаго законодательства почти не касаются изучаемаго нами института и вообще покаянной дисциплины: въ постановленіяхъ древне-русскихъ соборовъ очень мало данныхъ для исторіи того и другой. И поставивъ исходнымъ пунктомъ своихъ изысканій эти немногочисленные данныя,—краткія упоминанія, обмолвки и штрихи, невозможно составить себѣ сколько нибудь дѣльнаго представленія о древне-русскомъ духовникѣ и покаянной дисциплинѣ. Каноническіе труды древнихъ іерарховъ даютъ больше матеріала. Но по всему ясно, что не воля законодателя создавала древне-русскую дисциплину покаянія и ея органъ. Воля собора или іерарха витѣшивалась въ эту сферу лишь затѣмъ, чтобы разрѣшить частныя казусы въ отношеніяхъ духовнаго отца къ дѣтямъ и къ епархіальной власти, произвести частичныя исправленія въ сложившихся отношеніяхъ, прекратить вопіющіе беспорядки. Изучаемое явленіе создано бытовымъ порядкомъ и, какъ всякое прочно установившееся бытовое явленіе, оно мало замѣчалось и отмѣчалось. Дисциплина тайной исповѣди и покаянія сложилась въ монастыряхъ христіанскаго Востока въ періодъ вселенскихъ соборовъ; ея органъ—духовникъ развился въ бытовой сторонѣ своей изъ монастырскаго старчества. Въ теченіе X—XII вв. тайная исповѣдь завоевываетъ себѣ господствующее положеніе въ восточной церкви, витѣсняя исповѣдь публичную и покаяніе по канонамъ. Пришедшее на Русь изъ Греціи и отчасти, можетъ быть, изъ Болгаріи духовенство принесло съ собою почти готовую, слагавшуюся тамъ и здѣсь дисциплину покаянія и институтъ духовника, принесло и ту письменность, преимущественно монашескую, которая регулировала эту дисциплину: чинъ (или чины) исповѣди, руководства для наложенія епитимій и правила, касающіяся духовнической практики. Народившійся на Руси классъ духовенства, естественно, принялъ покаянную письменность хри-

стіанскаго Востока; воспринялъ съ нею, насколько было это возможно, и самый строй дисциплины; подражая готовымъ образцамъ, онъ увеличивалъ покаянную письменность своими произведеніями. И въ теченіе всей допетровской исторіи дисциплина эта просуществовала почти неизмѣнно, приблизительно въ тѣхъ бытовыхъ чертахъ своихъ, въ которыхъ она зародилась и сложилась въ восточныхъ монастыряхъ періода вселенскихъ соборовъ. Поэтому, изучая исторію древне-русскаго духовничества, мы занимаемся преимущественно бытовой стороною его; предлагаемая вниманію читателя книга есть *изслѣдованіе по исторіи церковнаго быта*. Такъ понимаетъ авторъ свою задачу.

Сосредоточивъ свое преимущественное вниманіе на бытовой, а не на канонической сторонѣ изучаемаго явленія, авторъ считалъ удобнымъ, исходя отсюда, комментировать и объяснять свидѣтельства древне-русскихъ церковно-законодательныхъ памятниковъ, имѣющія съ точки зрѣнія канонической, бесспорно, главнѣйшее значеніе. И въ результатъ получилось твердое убѣжденіе въ томъ, что древне-русская церковная власть проявила въ этой сферѣ очень мало творчества; она жила традиціей, стариною, вполне признала давно сложившуюся дисциплину покаянія и его органъ, не подвергала ихъ ломкѣ или какой-нибудь реформѣ до самаго XVIII стол.; рѣдко измѣняла она какія-нибудь частности или исправляла, и не всегда съ замѣтнымъ успѣхомъ, отступленія отъ нормы, являвшіяся не только плодомъ злоупотребленій, но и воздѣйствія антиканонической, худой письменности. Вообще покаянная письменность, переходившая постепенно къ намъ съ Востока, главнымъ образомъ съ славянскаго юга, оказывала значительное вліяніе на дисциплину покаянія и его органъ. Но въ древней русской церкви не было серьезной попытки разобраться въ письменности, регулировавшей покаянную дисциплину: выдѣлить каноническій элементъ отъ отреченнаго, а каноническій привести въ систему, — отбросивъ устарѣвшее, ввести новое, сгладить противорѣчія. Ничего подобнаго не наблюдается. Матеріалъ нарасталъ механически: правила, уже явно устарѣвшія, напр., правила о постахъ, составленныя по студійскому уставу, переписываются еще въ XVII в. Появлялись новыя правила, переводились новыя, иногда обширныя сборники (таковы, напр., *Номоканонъ при Большомъ Требникѣ*), но и старыя не теряли, повидному, своего практическаго значенія. И не даромъ большая часть древнѣйшихъ произведеній изучаемаго отдѣла дошли до насъ въ спискахъ сравнительно позднихъ. Эта беспорядочность руководства, несомнѣнно, сильно затрудняла древне-русскихъ духовниковъ, вызывала „разнствія“ и „мятежи“ между ними, можетъ быть, недовольство духовныхъ дѣтей: по старинному выраженію, попъ долженъ былъ какъ „врачъ хитрый“ разыскивать каждый разъ нужный ему „канонъ“, и можно быть увѣреннымъ, что далеко не всегда у духовника была на лицо требуемая хитрость. На долю изслѣдователя выпадаетъ отсюда обязанность разобраться въ этомъ обширномъ и далеко неизученномъ матеріалѣ, распредѣлить его хронологически: какіе памятники древнѣйшей эпохи и какія установливали они нормы для покаянной дисциплины,

какіе относятся къ послѣдующему времени и въ какомъ отношеніи они измѣнили упомянутыя нормы. Отчасти же, гдѣ это можно, распредѣлить географически—по мѣсту происхожденія. Вотъ почему авторъ занимался матеріалами для исторіи покаянной дисциплины, стараясь собрать фрагменты древне-русскихъ каноническихъ произведеній, не брезгая п худой, отреченной письменностью, которая мало интересуетъ канониста, но цѣнна для историка, потому что очень характерна для среды, въ которой возникла, и для того духовенства, которымъ принималась къ руководству и исполненію. Таковы основные методологическіе приемы работы, вызываемые, по мнѣнію автора, самымъ существомъ дѣла.

Быть слагается изъ разнообразныхъ элементовъ, живеть п, разлагаясь. умираеть. Эта схема опредѣлила общій планъ изслѣдованія о древне-русскомъ духовникѣ. Но изъ трехъ указанныхъ моментовъ только два послѣдніе въ его исторіи могутъ быть описаны болѣе или менѣе обстоятельно.

Въ исторіи древне-русской покаянной дисциплины, частіе, въ исторіи древне-русскаго духовника наблюдается очень важный пробѣлъ: совершенно неизвѣстно ея начало. Въ полов. XII стол. институтъ тайной исповѣди представляется уже вполне сложившимся на Русі: неповѣдь была обязательна для вѣрующихъ; система покаянія довольно подробно разработана; ихъ органъ духовникъ получилъ такой видъ, въ какомъ почти и просуществовалъ онъ на Русі много столѣтій послѣ; порядокъ говѣнья, приспособленнаго къ постами, главнымъ образомъ къ посту великому, окончательно установился; наконецъ, покаянный уставъ съ писемемъ Іоанна Постника является въ то время авторитетнымъ руководствомъ въ дѣлѣ исповѣди и наложенія епитимій. Ясныя свидѣтельства на этотъ счетъ содержатъ „Вопрошаніе Кирика“ и Поученіе архіеп. Іліи—два драгоцѣнныхъ каноническихъ памятника новгородской письменности. Но въ такомъ ли видѣ перешла къ намъ съ Востока покаянная дисциплина и органъ тайной исповѣди—духовникъ? Можетъ быть, въ моментъ возникновенія русской церкви дисциплина эта представляла то же переходное состояніе отъ публичной къ тайной, въ какомъ находилась она въ греческой церкви послѣ періода вселенскихъ соборовъ, п въ первые полтора вѣка существованія нашей церкви прошла стадію развитія, аналогичную той, которая имѣла мѣсто на греческомъ Востоку? Имѣются опредѣленные данныя относительно покаянной дисциплины въ Киево-Печерскомъ монастырѣ со времени преп. Феодосія, и она является совершенно точной копіей дисциплины Студійскаго монастыря, но рѣшительно неизвѣстно, какова была эта дисциплина среди неорганизованнаго русскаго монашества со времени Владиміра Святого до второй полов. XI в., въ теченіе семи первыхъ десятилѣтій русской церкви. Мало опредѣленныхъ данныхъ до полов. XII стол. и относительно исповѣди и покаянія внѣ монастыря. Правило, которое Кирикъ признавалъ „Написаніемъ митрополита Георгія русскаго п Феодоса“ (т.-е. преп. Феодосія), памятникъ, вѣроятно, кіевской письменности, открываетъ съ несомнѣнностью, что институтъ духовника былъ тогда прочно

организованъ въ бытовой сторонѣ его¹⁾. Но, прежде всего, Написаніе не имѣть такого высокаго каноническаго авторитета: предписанія, въ немъ содержащіяся, не принадлежатъ Кіевскому митр. Георгію (упом. 1072 и 1073), а запись ихъ великому печерскому подвижнику, отцу русскаго монашества (+ 1074)²⁾. Затѣмъ, и появилось Написаніе, можетъ быть, не въ 70-хъ годахъ XI ст., а нѣсколько позднѣе до пол. XII в. Другой каноническій памятникъ кіевской же письменности 80-хъ годовъ XI в. и, неоспоримо, высокаго каноническаго авторитета Правило митр. Іоанна II (1080—1088) не даетъ намъ такой опредѣленной картины. О духовникѣ нѣтъ яснаго упоминанія въ Правилѣ. Правда, при описаніи двоєвѣрныхъ христіанъ русскихъ въ 15 ст. его говорится между прочимъ: „иже не принимаютъ святыхъ Таинъ ни единою лѣтомъ, *аще не отъ отца духовнаго связаны будутъ ни причащаются*“. Но въ греческомъ подлинникѣ нѣтъ условнаго предложенія, т.-е. нѣтъ свидѣтельства о духовникѣ, и подчеркнутыя слова—болѣе поздняя вставка³⁾. Второе свидѣтельство не ясно: „матерь же крестимыхъ дѣтей, аще больни будутъ и поститься не могутъ, *прощаютъ отци*“ толкуются разнo; но возможно, что здѣсь рѣчь о духовникахъ, снисходящихъ къ немощамъ родильницъ⁴⁾.—За разные грѣхи и проступки Правило Іоанна предписываетъ епитимію: женившимся въ родствѣ (троюроднымъ), женившимся безъ церковнаго бракосочетанія какъ блудникамъ, священнику, носящему одежду не своего званія, недѣльное отлученіе, епитимія⁵⁾; наконецъ, Правило запрещаетъ монахамъ и священникамъ оставаться на пиру, когда начнется пѣніе и веселье, и прибавляетъ:

¹⁾ *Тексты*, IV, 2—5.

²⁾ *Замѣтки*, § 7, д, е, ж. Ниже приводится упоминаніе митр. Никифора (1104—1121) о духовникахъ. Поэтому время появленія памятника можно отодвигать къ нач. XII в.

³⁾ Καὶ τοὺς μὴ μεταλαμβάνοντας τῶν ἁγίων μυστηρίων μὲν ἀπὸ τοῦ ἐπιαιτοῦ. Р. И. Б. VI², 341—342 стбб. втор. счета (ср. 8 стб. перв. сч.); *проф. В. Н. Беневеича*, Древне-славянская Кормчая безъ толкованій, II, 66.

⁴⁾ Однимъ изъ вариантовъ въ словахъ „прощаютъ отци“ служить „отдавать“... (другой вариантъ „оставлять“... συγγνωστικῶσι οἱ πατέρες). Поэтому *Макарий*, которому неизвестенъ былъ греческій текстъ Правила, понималъ приведенное мѣсто такъ: „матери... передаютъ этотъ долгъ отцамъ“, т.-е. долгъ поста отцамъ платимъ. *Исторія*, II², 254. Однако греческій текстъ противъ таковаго пониманія: правильно—„прощаютъ, оказываютъ снисхождение отци“. *Павловъ* рѣшительно признаетъ, что здѣсь рѣчь объ отцахъ церкви, частіе, о св. Тимоеѣ Александрійскомъ, дозволяющемъ въ 8 правилѣ своемъ родильницѣ употреблять всякую пищу даже въ страстную недѣлю. Р. И. Б. VI², 345—346 втор. сч. Но, говоря объ отцахъ церкви и ихъ правилахъ, митр. Іоаннъ неизмѣнно употребляетъ зпштегъ „святни“ (стг. 16 и 18) или „божественія“ (ст. 24). Поэтому здѣсь, можетъ быть, разужются отцы духовные, которымъ дѣйствительно были предписаны ослаблять постъ для родильницъ. „Аще жена по дѣтяти, да естъ рыбы (великимъ постомъ); давати же за то милостыня“. *Тексты*, XXXVIII^a, 16—17.

⁵⁾ „На недѣлю възложити въ отлученіе (въ) оштемью“. Вѣроятно, эти слова слѣдуетъ понимать въ смыслѣ запрещенія священнослуженія—особой дисциплины покаянія для духовенства.

„сія убо въ општеми введуть, иже по смотрѣнью твоему и по образу комуждо и по лицу наведи“¹⁾). Приведенныя данныя настолько скудны, что нельзя рѣшить, какую дисциплину покаянія предполагаетъ Правило митр. Иоанна, и было бы большимъ рискомъ сказать, что оно имѣетъ въ виду дисциплину тайной исповѣди тѣмъ болѣе, что основанія для перечисленныхъ у него епитимій можно найти въ церковныхъ правилахъ. Характерно то, что Кіевскій митрополитъ, широко начитанный въ греческой канонической письменности, не руководствовался покаяннымъ номоканономъ Иоанна Постника, и параллели къ статьямъ его Правила отыскиваются скорѣе въ древнихъ церковныхъ канонахъ, чѣмъ въ этомъ обычномъ руководствѣ для совершения тайной исповѣди. Такое игнорированіе едва ли случайно: митр. Иоаннъ принадлежалъ, повидимому, къ тѣмъ греческимъ іерархамъ, которые не признавали устава Иоанна Постника, потому что стояли за древнюю, болѣе строгую дисциплину покаянія. Далѣе. Въ приведенныхъ выше словахъ 15 ст. Правила двояверные христіане осуждаются за неприобщеніе св. Таинъ, но здѣсь не упомянуто о нехожденіи ихъ на исповѣдь, которое также, конечно, имѣло мѣсто, а не упомянуто это явленіе, всего скорѣе, потому, что съ точки зрѣнія митр. Иоанна II исповѣдь не была общеобязательна: сообразно съ церковными канонами предписывалась она лишь за тяжкіе, такъ называемые каноническіе грѣхъ, и рядовые вѣрующіе приобщались безъ обязательной предварительной исповѣди. Отсюда возможенъ выводъ, что ко времени управленія митр. Иоанна II еще не сложился въ русской церкви и порядокъ говѣнья. Такое предположеніе вполне допустимо: помимо того, что и въ греческой церкви покаянная дисциплина отчасти регулировалась тогда древними канонами, можно указать слѣды подобной дисциплины и въ русской церкви. Кирикъ имѣлъ подъ руками „Нѣкоторую Заповѣдь“, славянскій епитимейникъ, вѣроятно, первой полов. XI стол., которую рѣшительно осудилъ архіеп. Нифонтъ²⁾). Эта Заповѣдь содержитъ дозволеніе вѣрующимъ приобщаться еженедѣльно, очевидно, безъ предварительной исповѣди, а также предписанія, свидѣтельствующія объ очень широкомъ и своеобразномъ примѣненіи публичнаго покаянія³⁾). Но вѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что своеобразная дисциплина этого памятника не чужда была русской церкви XI стол., и Нѣкоторая Заповѣдь являлась однимъ изъ тѣхъ славянскихъ руководствъ покаянія, которыя на первыхъ порахъ русской

¹⁾ Ст. 23, 30, 34 и 24. Греческій подлинникъ этихъ статей, въ сожальнію, неизвѣстенъ.

²⁾ *Тексты*, II; *Замѣтки*, § 5.

³⁾ *Замѣтки*, § 5, и. Голубинскій также признаетъ, что на Руси существовалъ древне-христіанскій обычай приобщенія. Но основаніе для этого—ст. 9 Заповѣди ко исповѣдающимся—недостаточно. Тамъ же, стр. 291, пр. 1. Въ „Посланіи Есифа къ дѣтемъ и братіи“ приводится съ именемъ Златоуста предписаніе чернецамъ приобщаться четырежды въ недѣлю: въ среду, пятокъ, субботу и воскресенье. *Никольскій*, Матеріалы для ист. др.-рус. духов. письменности №№ I—XXIII, стр. 138; ср. 132—133. Въ Правилѣ съ именемъ Максима: „Аще ли кто сотворитъ 40 дни безъ ощенія, поганъ наречется“. *Тексты*, VIII, 10; ср. *Феодора Ст. еж.*, 6, 62.

церкви проникли къ намъ и имѣли практическое значеніе при первоначальной организаціи исповѣди и покаянія.

Однако уже въ первой четверти XII в. дисциплина тайной исповѣди господствовала въ русской церкви. Митр. Никифоръ (1104—1121) въ своемъ Поученіи въ недѣлю сыропустную упоминаетъ объ епитиміяхъ, налагаемыхъ духовными отцами: „потерпимъ и сохранимъ дасмы намъ отъ отецъ епитиміа“,— объ исповѣди: „не усраимъси ливити грѣхи, да не пребудуть неисцѣлены“,— о приобщеніи въ день Пасхи: „дойдемъ въ господскій день истинныя Пасхи, неосужденно причастимся святой Господни плоти, глаголю, и честныя Его кровь“¹⁾.

Итакъ Правило митр. Иоанна II и Нѣкоторая Заповѣдь, древнѣйшія епитимейныя, обращавшіяся на Руси, не даютъ изслѣдователю отчетливаго представленія о первоначальной дисциплинѣ исповѣди и покаянія въ нашей церкви. Возбуждая интересъ къ данному вопросу, онѣ паводятъ лишь на предположеніе, что переходный моментъ, который переживала покаянная дисциплина въ греческой церкви послѣ періода вселенскихъ соборовъ до XII в. включительно, отразился и на русской церковной дисциплинѣ. Недостаточность туземныхъ источниковъ для рѣшенія поставленнаго вопроса подсказываетъ окольный путь, путь сравнительнаго изученія: состояніе покаянной дисциплины въ русской церкви до нач. XII в. было бы, можетъ быть, гораздо яснѣе, если бы представлена была отчетливая картина состоянія этой дисциплины въ греческой церкви и у южныхъ славянъ за то же время. Но такая задача является совершенно невыполнимой въ предѣлахъ вводной статьи: здѣсь такъ много невыясненныхъ или спорныхъ вопросовъ, что высказывать свои мнѣнія конспективно безъ ссылокъ на источники, безъ подробнаго изложенія и разбора существующихъ научныхъ мнѣній было бы дѣломъ мало полезнымъ²⁾. Къ тому же вполне возможенъ такой результатъ изслѣдованія на данную тему: покаянная дисциплина греческой церкви и славянскихъ церквей была не совсѣмъ одинакова, напр., послѣдняя, можетъ быть, въ большой мѣрѣ, чѣмъ первая, подвергалась вліянію католическаго Запада (припомнимъ Фрейзингенскіе отрывки и Заповѣдь св. Отецъ); въ институтѣ духовника у южныхъ славянъ была допущена, повидимому, рано важная особенность—участіе блага духовенства въ дѣлѣ совершенія исповѣди, чего, можно сказать, не знала греческая церковь; тамъ и здѣсь, возможно, не въ одинаковой степени хранились остатки древне-христіанской публичной дисциплины. И возникаетъ естественный вопросъ, откуда, собственно, получили мы

¹⁾ Голубцовъ, Члаовникъ Новгородскаго Софійскаго собора, М. 1899, стр. 162, 164; ср. Макарій, Исторія, II³, 350, 352. Обличая латинцевъ, митр. Никифоръ, между прочимъ, пишетъ: „Егда же крестився възрастеть и въпадетъ въ грѣхъ чловѣческій, ни исаваніемъ, ни словѣданіемъ исцѣляють его, но помажутъ его масломъ древянымъ на оставленіе грѣхомъ; а покаяніе отмѣчаютъ“. *Ibid.* 338.

²⁾ Мы надѣемся издать со временемъ II часть изслѣдованія „Духовный отецъ въ древней восточной церкви“, гдѣ попытаемся болѣе или менѣе подробно описать состояніе покаянной дисциплины въ греческой церкви X—XII вв.